

№ 7 (153)
ИЮЛЬ

2009

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александрo-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению Преосвященнейшего Максима, епископа Барнаульского и Алтайского

П. Рыженко «Молитва»

В НОМЕРЕ:

Интервью
Святейшего Патриарха
Кирилла.....стр.2

Афонские беседы
Путь покаяния....стр.4

Ярослав Шипов
Рассказ.....стр.8

Божий мир.....стр.10

Детская страничка
Предание.....стр.11

Подвижники
XX века.....стр.12

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

— Ваше Святейшество, вы начали вашу пастырскую поездку с матери городов русских. Каковы ваши главные впечатления, как вас принимали киевляне? И как бы вы оценили воцерковленность жителей Киева?

— Я не могу подсчитать, сколько тысяч присутствовало за богослужением в Киево-Печерской Лавре, но это было большое количество людей. Совершая богослужение, очень чувствуешь, светским языком выражаясь, аудиторию. Ведь все богослужение происходит и молитва происходит на таком уровне, в который включается духовное измерение человеческой жизни. И даже иногда в храме присутствие просто неверующих или враждебных людей разрушает целостность этого духовного делания. В советское время мы это очень ощущали: совершаешь литургию, вдруг экскурсанты приходят в храм в большом количестве. И всё, разрушается тайна этой общинной молитвы, тайного общего воздыхания Господу. Вот то, что я очень глубоко пережил, это горячую молитву людей в Киево-Печерской Лавре. Я чувствую, насколько сильна и горяча вера православных украинцев. И благодаря этому, конечно, и в советское время гонения не достигали цели, и сегодня, несмотря на многие проблемы в общественной жизни Украины, сохраняется все-таки вера, надежда у людей и, я бы сказал, оптимистический взгляд в будущее.

— Собираясь в эту поездку, вы говорили, что о судьбах православия на Украине сможете поразмышлять после того, как пообщаетесь с украинскими братьями и сестрами. Сейчас вы с ними уже немножко пообщались, есть какие-то уже начала размышлений о судьбах?

— Несомненно, есть. Есть понимание того, что никакие частные политические, исторические, политико-философские воззрения не могут сегодня послужить благу Украины

и украинскому народу, если эти воззрения не разделяются большинством людей. Попытка строить политику "все или ничего" — это значит совершать нечто очень опасное для целостности украинского народа и для будущего страны. Церковь призвана работать поверх границ, в том числе и полити-

ИНТЕРВЬЮ Святейшего Патриарха Кирилла

телеканалу «Вести», в ходе
пастырской поездки по Украине

ческих границ, поверх исторических симпатий и антипатий, поверх всего того, что разделяет людей. Потому что церковь — это уникальная общность. Она объединяет тех, кто имеет веру в сердце. И вот эта солидарность людей внутри церкви — она же является закваской солидарности всего общества. Церковная деятельность способна гармонизировать национальную жизнь. Я думаю, что вот этим потенциалом объединения в полной мере обладает Украинское Православная Церковь Московского Патриархата. Истинная, каноническая, историческая поместная церковь для этого народа. И я от всего сердца желаю блаженнейшему владыке Митрополиту Владимиру, иерархии этой церкви, духовенству, верующему народу, найти в себе силы не вовлекаться в распри века сего, чтобы не потерять самое глав-

ное. Потому что любая политизация церкви, занятие той точки зрения, которая исключает приход в церковь представителей другой точки зрения, опасна для пастырского служения. И я радуюсь тому, что церковь сегодня наша на Украине в полной мере идет тем путем, которым только и должна идти церковь, объединяя весь народ.

— Ранее вы сказали, что в любом конфликте виноваты обе стороны. Вот если рассматривать ситуацию церковного раскола, есть ли какая-то недоработка, недочет, вина Московского Патриархата?

— Я думаю, что есть. И вот в каком смысле. Мы все очень привыкли жить в одном государстве. И никто же не думал, что произойдет какое-то разделение. И сформировался действительно такой общенациональный стереотип мысли. И он ведь сохраняет некую инерцию даже сейчас. Ну например, об охранении страны нашей российской молятся. Российская страна с точки зрения истории — это Русь, но с точки зрения нынешних политических реальностей это же Российская Федерация.

— И люди воспринимают это как молитву только за Россию в ее политических границах?

— Конечно, как проявление "московского империализма". Люди, знающие историю, конечно, понимают, что это не так. Но мы должны быть чувствительны к этому. То же самое — некоторые богослужебные тексты. Ну например, мы привыкли называть Митрополита Петра и Митрополита Алексия московскими святителями...

— Они же тогда еще назывались киевскими?

— ...только московскими. А титул у них был — Киевский и Всея Руси. И ведь это свидетельство о единстве всего этого огромного пространства, которое было образовано в том числе и усилиями русской церкви, получившей свое крещение в киевской

купели. Поэтому я думаю, что какие-то моменты были, они могли провоцировать недовольство людей. Но, может быть, и нужно что-то поправлять, я этого не исключаю. Но что самое главное, нужно понять: никакие церковно-политические проекты не могут быть эффективными и жизнеспособными, если они направлены на разделение людей. Сегодня идея автокефалии Православной Церкви на Украине разделяет людей. Значит, этот проект, эта идея не может быть положена в основу объединения. Но при этом церковь должна с любовью принимать всех, в частности, и тех, кому эта идея близка и кто хотел бы иметь ее воплощение. Внутри церковного организма должны преодолеваться те противоречия и те конфликты, которые, к сожалению, сейчас существуют.

— *Расколоучители любят приводить такой исторический аргумент: русская церковь сама 140 лет добивалась автокефалии от Константинополя, и теперь она как бы жадничает, не хочет отпустить от себя в автокефалию Украину. Вот что можно на это ответить?*

— Очень плоское понимание истории. Я не хочу сейчас входить в детали. Но я хочу сказать только, что автокефалию тогда получила и церковь, находившаяся на Украине. Это была единая церковь. Здесь очень интересно. В 1448 году русская церковь, в которую входила и украинская церковь, получает автокефалию. А через 10 лет создается новая митрополия киевская под константинопольским патриархом. Интересна история, что Константинопольский патриархат очень бережно сохранял единство русской церкви, когда русская церковь входила в состав константинопольского патриархата. Были некоторые исключения в истории. Назначались Киевские Митрополиты, но они не были Митрополитами Всея Руси. А вот когда церковь наша получила автокефалию, тогда появилась и новая практика. Возникла независимая от единой церкви Киевская Митрополия. Я это говорю о том, что нельзя упрекать: что вот вы получили автокефалию, так вот теперь почему вы мешаете нам получить? Мы тогда все вместе получили автокефалию. Это была автокефалия огромного

духовного и исторического пространства, которое именуется исторической Русью. И избрание предстоятеля автокефальной церкви в патриархи имело тоже огромное значение. Потому что патриарх — это ведь не глава церкви в пределах конкретного государства. Все пять патриархов, вся пентархия так называемая, все пять первых исторических патриархатов — это куда более широкое образование, в состав которого входили и входят сейчас многие независимые государства. Поэтому нельзя примитивно относиться к этой истории. Взгляд должен быть широким. И что самое главное, взгляд должен быть правильным на историю. А для церкви очень важно, чтобы исторический подход сопровождался чувством пастырской ответственности за людей.

— *Ваше Святейшество, ваша поездка только началась, и вас ждут еще регионы Донецкой области, Крым, Западная Украина, Почаевская лавра. Чем обусловлен такой выбор маршрута?*

— Потому что паства и в центре, и на юге, и на западе, и на востоке. И, естественно, посетить все те места, которые связаны с историей православия здесь, в Украине. Я не мог избежать посещения Донецка, потому что еще покойный патриарх Алексий собирался поехать в Донецк и в Донбасс, но по состоянию здоровья не смог это сделать. Я не могу избежать Крыма, где был крещен князь Владимир, в том числе и мой небесный покровитель. Невозможно избежать Почаевской лавры, потому что в этом году мы празднуем 450-летие принесения почаевской иконы. Поэтому такие важные события мне хотелось провести, встретить и отпраздновать именно в тех местах, которые связаны с нашей церковной историей.

— *На Западной Украине существует церковная структура, которая находится в расколе, если можно так сказать, с православной церковью уже 400 лет. Это греко-католики. Если остальные расколы, которые сейчас есть на Украине, их как-то можно планировать урвать, то с греко-католиками, видимо, нужно мирно сосуществовать. Какой вам видится перспектива этого сосуществования?*

— Нужно ясно понимать, что греко-католическая церковь является частью католической церкви. Частью, которая полностью принимает католическую догматику, католическое каноническое право. Она является неразрывной частью католической церкви. Поэтому когда некоторые политики заявляют о том, что они хотят видеть единую поместную украинскую церковь, в которой также будет присутствовать и церковь греко-католическая, то говорится нечто такое, что никак не стыкуется с богословием. Потому что греко-католики, чтобы стать в будущем частью единой украинской церкви, должны выйти из церкви католической. А это не просматривается в намерениях греко-католиков. Поэтому вопрос о взаимоотношении с греко-католиками следует рассматривать в контексте взаимоотношений православной церкви и католической. Как вы знаете, сейчас осуществляется богословский диалог. Мы надеемся, что в рамках этого диалога многие вопросы удастся нам прояснить. Ну а когда диалог приведет к реальным положительным сдвигам во взаимоотношениях церквей Востока и Запада, только один Господь знает. Поэтому, конечно, тему отношений с греко-католиками в плане осуществления каких-то объединительных идей нужно отнести на очень-очень далекую перспективу и связав эту перспективу с перспективой развития отношений между православной и католической церковью. А вот что касается практических дел, ну, конечно, надо жить вместе в мире. Разве дело, что православная церковь Московского патриархата не имеет по-настоящему своего кафедрального собора во Львове? Разве дело, что невозможно построить ни одного храма, не даются участки земли? Это совсем не дело. Это только развивает чувство неприязни. И поэтому я считаю, что все эти вопросы надо регулировать. И здесь огромная ответственность местных властей. С тем, чтобы все те общины, которые живут вот в этих местах, чтобы они чувствовали себя комфортно. Если не будет чувствовать дискриминации, то тогда и будет возможность развивать человеческие отношения.

— *Спасибо большое, Ваше Святейшество.*

Иосиф Ватопедский

Афонские беседы

ПУТЬ ПОКАЯНИЯ

Продолжение. Начало № 6, 2009 год

ЧТО ТАКОЕ КРЕЩЕНИЕ И ДЛЯ ЧЕГО МЫ КРЕСТИМСЯ?

Крещение — доказательство исповедания веры христиан, подлинных послушников Бога, настоящих граждан Царства Небесного, членов Тела Христова и, соответственно, наследников жизни вечной.

Божественное Крещение по православному (и только) вероучению есть возвращение в первоначальное наше устройство по образу и подобию Творца нашего и, следовательно, воссоздание нашей личности.

Господь наш на этом именно настаивает, говоря в Своем откровении: «Кто будет веровать и крестится, спасен будет» (Мк. 16:16). Крещение — это восстановление нашего первого состояния, а, следовательно, насущная необходимость для того, чтобы вернуть нашему естеству утраченное богоподобие. Крещение есть отвержение и упразднение прародительского греха и тех его последствий, которые были вызваны в нашем естестве наказанием и осуждением.

Крещением во имя Пресвятой Троицы, Бога истинного, мы прививаемся к Самому Стволу, Творцу нашему, чтобы ипостасно быть причастниками Божественных обетований. «Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17:21). В Крещении мы становимся наследниками Отцу и сонаследниками Сыну Его.

Конечно же, одного Крещения без добрых дел недостаточно, и опять же, без Крещения никакое доброе дело нас не может оправдать. Это было и остается до сих пор требованием Господа, истинного нашего Спасителя, обращенным некогда к Его ученикам, которых Он послал продолжать Свое дело — спасение людей: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что я повелел вам» (Мф. 28:19).

Через православное Крещение во имя Троицного Бога мы становимся чадами Божиими и участвуем в жребии святых. Но освящаемся мы или получаем Божественную благодать не от вещества, как такового, используемого в Таинстве Крещения, но в силу троекратного призывания Бога, как нам передали святые апостолы и богодуховенные учителя Церкви нашей.

Есть и другие виды крещения, неправославные: в каждой секте или ереси свое. Однако есть только Один Бог и Одна Истина, лишь истинно верующие становятся причастниками благодати и богоусыновления.

КУДА ВЕДЕТ ЧЕЛОВЕКА НАСТОЯЩЕЕ ПОКАЯНИЕ?

Благодать Человеколюбца Бога одна, но, несмотря на это, она действует в верных различным образом.

В тех, кто только начал покаяние и не избавился от страстей, она действует ободряюще, чтобы они не малодушествовали и не отступали.

Тем, кто уже преуспел и усиленно подвизается, она, являясь по временам, придает мужества в их трудах.

Тех, кто еще более продвинулся в практическом делании и укротил страсти чувственные, она просвещает Божественным светом.

А у тех, кто с величайшей тщательностью хранит чувства от пленения началом неразумным и страстным, ум в значительной степени просвещается Божественным светом; благодать руководит у таких помышлениями, так что их мысленный выбор и поступки всегда разумны и богоугодны.

Непостижима и поразительна, как говорят святые отцы, для человеческой логики тайна, когда ум величайшим вниманием укрощает противные разуму влечения и движения чувств, логос духа и жизни, обуздывая их, обретает в нем успокоение, и тогда отдается благодать

во власть владычествующего ума, и соединяются эти два совершенных начала, что составляют совершенного человека, воедино.

При полном покаянии, когда тленное поправлено жизнью и ум вместе с Божественной благодатью запечатлеют воскресение, возникают чувства и знания помимо естества, и самым делом начинается служение полноте Церкви.

Хотя благодать одна, она пребывает в сосудах своих, освященных душах, различным образом и дает «каждому по мере дара» (Еф. 4:7). Одному дает премудрость, другому ведение и дар богословствовать, третьему — дар пророчества, четвертому — дар исцеления, пятому — дар служения — все в соответствии с необходимостью, для устройства полноты церковной. И сегодня, а не только во время оно, продолжается и действует обетование Господа нашего, что не оставит Он нас одних никогда.

Эти состояния, которые являются своеобразными формами духовного преуспеяния у тех, кто тщательно блюдет совесть, постоянны; но и они, их переживающие, не могут эти состояния контролировать, «чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2 Кор. 4:7).

Некоторым, когда это целесообразно, даются по Божественной благодати сведения. И опять-таки, переживающий подобное состояние, не может его контролировать: когда, как и сколько. Обычно возникает оно благодаря молитве, но не тогда, когда этого хочет просящий, хотя бы и очень желал.

Человек никогда не сможет абсолютно контролировать действие благодати, как бы он этого не добивался, потому что существуют определенные границы, положенные Промыслом Божиим, которые почти неизменны. У нас есть право просить, а не приказывать. Спасение человеческой души — вот, что угодно Божественной воле, и если этому мешает какое-то утешение, то просьба о нем никогда не бывает услышана Богом.

ПРАКТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, КОТОРЫЕ ВЕДУТ К ПОКАЯНИЮ И ЕМУ СОДЕЙСТВУЮТ

Поскольку покаяние есть исправление согрешений делом или мыслью, первое, что нам нужно, — это удалиться от предлогов и причин, их вызывающих.

Затем следует принять мужественное и стойкое решение — вещь, которая вообще-то не чужда нашему характеру и воле — не повторять более того, в чем до этого провинились. Решение это должно соединить с постоянным призыванием на помощь Бога, и так мы вернем Божественную благодать, которую опечалили и прогнали от себя своими грехами.

Суть же покаяния и последующего исцеления, которого так жаждет человек — в подъятии на себя многих трудов, духовных и физических.

Трудами сокрушается и упраздняется сластолюбие, вызванное к жизни нашим себялюбием и проявляющееся в различных видах, потому что «всякое преступление и непослушание получает праведное воздаяние» (см. Евр. 2:2). Вот пример того, как вершится Божественное правосудие, которое отвращается от неразумного начала, пришедшего в действие через нарушение законов и принципов существования земной нашей ипостаси.

Как мы уже упоминали выше, неспособность со стороны нашей природы выносить верные суждения неизбежно влечет за собой и неверное отношение к миру окружающему.

И так мы сразу многократно согрешаем, и как основное следствие греха приходит сластолюбие — мать смерти. Другого лекарства и средства для борьбы с этой опасностью, кроме спасительного трудолюбия, не существует.

По этой именно причине духовники дают правила тем, кто шествует путем покаяния. Так они вызывают в духовных своих чадах невольное трудолюбие, как средство борьбы со сластолюбием, произошедшим от преступления заповедей.

Очень помогает тому, кто пребывает в состоянии постоянного и истинного покаяния, глубокое размышление о нашем предназначении. Кем мы были от начала нашего творения, когда лукавство и ему подобные страсти еще не пленили душу, куда мы ниспали и куда должны благодатью Христовой стремиться?

Если подобные размышления будут сопровождать нас и присутствовать нераздельно с нами, мы никогда не поддадимся гневу и вызову, который бросает нам неразумное начало и закон испорченности.

■ ДЛЯ ЧЕГО НЕОБХОДИМА ИСПОВЕДЬ?

Исповедь — первый элемент покаяния. Значение ее усматриваем в притче о блудном сыне: «Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! согрешил я против неба и пред тобою. И уже недостойн называться сыном твоим» (Лк. 15:18).

Словом «встану» он показывает свое исправление прежнего падения, разрыв с незаконно сделанным им ранее выбором и содеянным грехом. Признанием «согрешил» — просит прощения. Следующий элемент действительного покаяния — смирение, повергающее неразумное начало, в котором находит себе прибежище эгоизм и высокомерие заблудшего. «И уже недостойн называться сыном твоим!» Добровольное признание того, что нет больше этой связи с отцом — необходимое доказательство осознания своего проступка и действительное возвращение человека в его естественное состояние.

Разные места из Писаний указывают на необходимость исповеди, как на практическое доказательство покаяния. Исповедью человек обнаруживает свое поражение, предательство и отречение от своих обязанностей, от чего и произошло падение и гибель. Он обнаруживает свою вину и тем самым устраняет причины и все то, что привело его к поражению, а затем окончательно уже возвращается к Отцу, связь с Которым была прервана грехом и преступлением.

За любой проступок и за любое преслушание человек несет двойную вину: телесно, чувственно и душой вместе с умом, откуда и начинается предательство. Без исповеди покаяние невозможно, как и исповедь без покаяния. Это, безусловно, два нераздельных средства ко спасению.

Основная причина заблуждения человека — ложное суждение, которое выносит ум. Покаяние означает обращение ума к правильному суждению и правильному образу мыслей, так, чтобы уже не было места для неразумного

начала. Бог по человеколюбию Своему принял это возвращение человека в состояние духовного равновесия и соделал покаяние величайшим благом для нашей природы, после того как мы утратили эдемское богоподобие.

Не следует пренебрегать покаянием, потому что, по слову Писания, «кто родится чистым от нечистого? Ни один» (Иов. 14:4,5).

Кто в силах описать величие человеколюбия и благодати Божией по отношению к человеку, когда Бог принимает его, если он обращается с покаянием, как бы велико не было его предательство и преступление?

И кто может описать убожество и омрачение заблудшего человека, когда он попирает и отвергает дар, призывающий отступника и предателя в лоно Любви и отеческие объятия, избавляя от вечного и страшного осуждения?

На самом деле, если бы человеколюбие Божие не дало нам покаяние, ничего бы тогда не дало нам и само домостроительство Спасителя нашего, поскольку мы по причине действующей в нас порчи все погубили бы, живя всю жизнь во грехах и преступлениях. Пусть же никто из потомков одного корня, Адама, не пренебрегает в своей жизни пользоваться этим величайшим даром покаяния, чтобы не плакать ему тщетно в будущей жизни.

Плач и слезы (в жизни сей) — есть главнейшие и полезнейшие орудия покаяния подлинного, и пусть те, кто правильно совершает свое покаяние, не отступают от них.

ЧТО ТАКОЕ ПЛАЧ И КАКАЯ ОТ НЕГО ВЕРУЮЩЕМУ ПОЛЬЗА?

В Своей Нагорной проповеди Господь убождает плачущих вслед за нищими духом, то есть смиренными. По-настоящему смиренный имеет непрестанный плач, потому что во всем ощущает он свое ничтожество и с болью в сердце молится могущему спасти Богу.

Плач рождается от чувства незначительности, никчемности, ничтожества и безсилia человека. Он — вернейший ходатай к тем, кто может дать спасение и заступление и, прежде всего, к Богу, единственному нашему Утешителю.

Когда человек пребывал в лоне совершенной Любви и богоусыновления, плача не было. Уже после падения он стал средством вразумления от своеволия человека.

Не думаю, что есть для покаяния еще другое такое же благодетельное средство, которое дает немедленный результат.

Первое, с чем столкнулся первозданный человек после изгнания из Рая, были плач и скорбь, и все мы, как потомки Адама, унаследовали плач. Он — плод нашего несчастья, его вкусил Сам Господь наш, хотя не о Себе Он плакал, но оплакивал нашу испорченность и то жалкое состояние, в котором мы оказались.

Итак, первые, по преимуществу обретенные нами в долине плача плоды были плач и скорбь. Я не думаю, чтобы родился на свет такой человек, который не вкусил бы этого плода.

Этот же самый яд нашего наказания своим покаянием мы можем прекрасно превратить в лекарство спасения,

и тогда нас назовут блаженными. Конечно, все, кто обитает на земле скорбят и плачут, но убожаются лишь имеющие веру и покаяние.

Плач имеет свои предлоги и причины, которые есть чувство нашей вины и греховности, а также все, что указывает нам на наше убожество по сравнению с тем, для чего мы были созданы. Нашу совесть, а как следствие, и сердце уязвляют не только то, что мы нарушаем свой долг, но и угроза со стороны Божественного правосудия. Сначала сердце сжимается от скорби, затем возникает состояние печали, и тогда, если добавить молитву и самоукорение, что необходимо в данной ситуации, потекут слезы, превращая первоначальный яд себялюбия в спасительное лекарство от болезни, и верующий удостоивается похвалы заповеди блаженства: «блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф, 5:4).

Любое состояние печали, которое рождается под действием покаяния, полезно, вне зависимости от того, следуют ли ему скорбь и слезы. Однако, опыт отцов нас убеждает в том, что невозможно не иметь скорби и плача тем, кто усердно предается покаянию, и особенно у вкусивших Божественную любовь и ощутивших Отеческий Промысл.

Как тщательность покаяния и страх Божий вместе с точнейшим соблюдением устава рождают и поддерживают плач, так жизнь, полная увеселений, рассеянная, вкупе с невоздержанием убивают его, вызывая в человеке духовную сухость и застои. Подъятие на себя трудов — вот смысл нашего креста и важнейший элемент, удерживающий плач.

По этой причине отцы наши, делатели покаяния, никогда в своей жизни им не пренебрегали. Зачастую они совершали такие подвиги, что нам могут показаться чрезмерными. Но есть ли еще какие другие тесные и скорбные врата и путь, ведущий в жизнь, кроме всего вышеназванного, почему и сказано вполне справедливо, что «немногие обретают его»?

ЧТО ТАКОЕ ВЕРА?

Вера — это союз твари со своим Создателем Богом и средство, связывающее нас со спасительным Его Промыслом. Через веру открылся Бог твари, и узнал человек о своем предназначении.

А Божественное милосердие, что привело нас к воссозданию естества и спасению, не познали ли мы через веру?

Природа человеческая после падения лишилась всех своих достоинств и подчинилась тлению и смерти. Без веры исправление было бы невозможным. Не оставалось у нас никакого другого средства для нашего утешения и врачевания, кроме веры в Творца.

Его мы отрелись преслушанием и к Нему снова зываем верой и привлекаем к нам всемогущую Божественную благодать, и верой живем, соблюдая заповеди Бога. Неверие есть отрицание делом, а вера есть то исповедание, которым возможно восстановить равновесие и порядок.

По апостолу Павлу, вера есть «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). Вера

— это принятие того, что мы на самом деле не можем исследовать и сопоставить. На веру мы принимаем все сверхъестественные явления, даже Самого Бога, познаваемого нами в Своих энергиях. Верой ожидаем и надеемся наследовать Божественные обетования, которые суть наша цель и чаяния. На вере утверждает все подвиги и награды святым апостол Павел. И нам, тем, кто сейчас подвизается, вера дает надежду и упование.

Следовательно, вера есть для всех нас средство и начало, что связывает нас с нашим настоящим отечеством. Справедливо получали наши предки награды за свою веру. «Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность» (Рим. 4:3). Следующие места из Писаний «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5) и «все можем в Нем» (см. Флп. 4:13) указывают на веру как средство связи с Богом.

Вера бывает двух видов. Во-первых, есть вера в истины, открытые Богом Церкви, то есть в догматы. Нас это сейчас не занимает.

А во-вторых, согласно отцам, есть еще «вера созерцательная». Она нам необходима, чтобы удержаться нам в равновесии, пока находимся в долине изгнания.

Удерживающая сила Божия проявляется в виде действия Божественного Промысла, которым Бог сохраняет и удерживает вселенную. Эту силу мы призываем в любой нужде и веруем, что Бог нас услышит. Он, ободряя нас, говорит: «И все, чего ни попросите в молитве с верою, получите» (Мф. 21:22), «если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему» (Мк. 9:23) и «вера твоя спасла тебя» (Мф. 9:22).

Итак, вера это, безусловно, спасательный круг в несчастях, и пусть никто не пренебрегает им никогда. Веруя в отеческий Промысл Бога, Который говорит: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф. 7:7), мы призываем усердно Его и справляемся со всеми трудностями, что нас обступают.

КАКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ МУЖЕСТВОМ И ВЕРОЙ?

Господь, как мы уже упоминали выше, указывает, что «все возможно верующему». Тем из нас, кому необходимо мужество в предстоящей борьбе, должно глубже укрепляться в своей вере. Она — источник мужества, как и мужество укрепляет ее в свою очередь.

Имеет смысл подробно рассмотреть, что такое мужество, потому что это наша сила к действию. Веруя в наше будущее восстановление и бессмертие, нам необходимо кроме того самим подвигом исповедовать эту нашу веру.

В трудные моменты жизни, когда мы страдаем от собственного бессилия или испытываем нестроения, либо подвергаемся нападкам от сатаны, воюющего на нас непрестанно, единственное наше оружие и помощь, что у нас остается — это мужество. Результат наших личных усилий, оно побуждает нас к битве и бодрствованию.

Мы веруем, что мы не одни, а с Богом, Который призвал нас в Свое войско. По собственной воле мы приняли решение подчиниться Богу, считая подчинение нашей обязанностью и осуществляя его на практике. Орудия воли и ее движущая сила — ревность по Богу и мужество.

Зная это, диавол пытается парализовать их, выставляя на вид наши проступки и прегрешения. Он избличает преступления человека, устрашая его, как «судья»: «Вот! Ты преступник! Опять стал предателем! Ты ни на что не способен! Зачем тебе предпринимать все эти усилия, если ничего не можешь добиться?»

Весь этот замкнутый круг диавольского коварства вызывает, особенно у неопытных, упадок сил и приводит к бездействию. Вот поэтому подвижник должен быть очень внимательным, чтобы не попасть в сеть сатаны — «обвинителя» и не погубить весь свой труд, согласившись с вероломными предложениями диавола.

В силу того, что подвиг покаяния многообразен и препятствия многочисленны, вполне естественно, что подвижник оступается, поскольку и страсти, и привычки в нем еще живут и заявляют о себе. В этой ситуации диавол представляет Бога грозным Судьей, призывающим преступившего заповедь к ответу. И у последнего, как у отступника, уже не имеющего прежнего дерзновения, опускаются руки, теряет он свое мужество и ревность по Богу.

Богоносные отцы наши, добре подвизавшиеся и увенчавшиеся, учат нас опыту, которым сокрушали коварство сатаны и отбивали его нападения. Мы уже не считаем Бога грозным Судьей, каким нам коварно Его пытается представить враг, но видим в Нем Отца нашего и так отвечаем обманщику: «Отойди от меня, сатана! Не имею я нужды в судь! Перед Богом согрешил, Богу, ради меня ставшему человеком и усыновившему меня, а тебя упразднившему, и дам ответ. Не боюсь Отца моего никогда, не отрекись и не предам Его. Неопытность моя и твое коварство ставят мне преграды. Но коварство твое Бог упразднил Своей благодатью, а меня наградит, потому что для того Он меня и предназначил».

Этими словами мы показываем то, как подвижник должен воевать и не сдаваться, даже если ему случится упасть или оступиться.

Конец покаяния есть по благодати, а не по заслугам нашим, единение с Богом и Отцом и обожение, как то описывает Господь наш: «Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они в Нас» (Ин. 17:21) и «хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною» (Ин. 17:24).

Крайняя (наименьшая) степень покаяния — это когда кающийся, сколько бы он ни предавался нерадению, сохраняет правую веру в Бога и не отрекается христианского исповедания. То, что он сохраняет и не отрицается во Христа исповедания, означает, что пребывает он в состоянии покаяния и среди кающихся. Бог же благодатию Своею пребывает с ним, ожидая его пробуждения от тьмы отчаяния.

Это состояние засчитывается Божественным милосердием за исповедание веры и, таким образом, Бог, взыскующий обращения больных и немощных, воздвигнет его, потому что тот не предал до конца покаяние. Спасение наше не сделка, но вопрос веры и исповедания Того, Кто туне спасает верующих в Него и ожидающих Его неизреченного к ним сострадания и человеколюбия.

*Продолжение следует
Публикуется в сокращении*

Лодки

Летом, когда и в наших переохлажденных краях становится тепло, хотя и не настолько, чтобы можно было ходить босиком, приезжают городские отпускники — по грибы-ягоды, на рыбалку. Рыбалкой, честно сказать, не похвалишься, а вот ягод и грибов — вдосталь. Правда, с грибами однообразие: белые все, разве что осенью — волнушки еще да немного рыжиков, а другие почти не встречаются. Зато уж с ягодами — на выбор: земляника, черника, малина, клюква, брусника, голубика, морошка, дикая смородина — красная и черная, шиповник, рябина, калина, черемуха, лекарственные какие-то, вроде толкнянки или боярышника... Может, что и забыл... Да, есть даже редкое по нынешним временам чудо — княженика: крохотная ягодка с несравненным, неземным ароматом — сорвал, положил на язык, и тебе ни ягодки, ни аромата — очень уж маленькая, к сожалению.

Однажды разыскивает меня некая суматошная женщина, приехавшая из Москвы и, наверное, за этими самыми ягодами, потому как все лицо ее в волдырях, а комарам, мухам, паутам и мошке от ягодных отпускников — превеликая радость и значительное в краткой их жизни утешение. И обращается эта женщина с неожиданной просьбой: освятить какие-то столбушки, поставленные ею в местах, где некогда располагались часовни. Я, признаться, не все понял из сбивчивого рассказа, но выходило, что ехать придется километров за тридцать и машину за мной непременно пришлют.

Назавтра я оказался в малознакомой деревне. Сначала мы пили чай в просторной и светлой горнице, где, кстати, заказчица моя появилась на Божий свет: из потолка до сих пор торчал кованый крюк с кольцом, к которому в свой час подвешивалась извлекаемая из чулана люлька, а по здешнему — зыбка. В зыбке этой возростала и заполошная эта женщина, ее братья и сестры, кто-то из их родителей, а возможно, дед или бабушка — столь древней была изба.

Надо к случаю заметить, что избы в нашем краю — северного сложения: метров с десяток по фасаду, с двадцать пять — от конца до конца, и в двух ярусах, то есть пятьсот метров квадратных, да чердак еще, да подполье... Освящая такие сооружения, я сначала то и дело попадал в безнадежность — хожу, хожу себе, кроплю и кроплю и вдруг заплутаю: кругом двери, лестницы, как на корабле, — куда идти? Тут — корова, там — теленок, это — овцы, это... Толкаешься во все стороны среди цыплят, поросят и кошек, пока людей не найдешь... Потом уж я без провожатых за такое дело не брался: не ровен час забредешь в самую глыбь и про тебя позабудут...

Вот в такой избе угостились мы крепким, душистым чаем: женщина, она только что родом здешняя, а так

ведь — с младых лет москвичка, стало быть, научилась понимать в чаепитии толк и заваривала по-московски. А потом пошли к старой черемухе у дороги. Там стоял обыкновенный столбик в человеческий рост, какие используются для сооружения оград и заборов. У вершины его был красиво вырезан православный крест, под которым в специальном углублении помещалась завернутая в непромокаемую пленку картонная иконочка святителя Николая, архиепископа города Миры, что в Ликий.

— Часовня точно посвящалась Николаю чудотворцу?

— Да, я хоть и маленькая была, но хорошо помню икону Николы-зимнего и лампадку, правда, лампадка в мои годы уже не светила. А потом все куда-то исчезло, но часовня долго-долго еще стояла, пока не сожгли... Только валуны от фундамента и сохранились...

Действительно: четыре краугольных камня лежали на своих основоположных местах.

Прочитав подходящие для сего случая молитвы, я окропил памятный знак святою водой, и мы отправились к зерносушилке, где, как выяснилось, в прежние времена располагалось кладбище. Здесь редко где встретишь могилу старше шестидесяти годов, когда очередная атака на позиции российских крестьян, проходившая под знаменем «неперспективности деревень» завершилась полной победой. И вместе с разоренными деревеньками пошли под бульдозер или в огонь недорученные во время предыдущих батальей часовни, храмы, с ними заодно — и погосты. Теперь все эти уголья без следа стинули в обширнейших полевых пространствах, зарастающих непролазным кустарником, ветви которого, а по здешнему — вицы, пригодны для плетения хороших корзин. Но это теперь, после очередной, обескураживающей своей молниеносностью, битвы под стягом «нерентабельности коллективных хозяйств», а тогда колхозы еще существовали, и разные, необходимые для крестьянского дела сооружения, тоже. Вот мы и направились к зерносушилке — надобно было освятить крест, напоминавший о тех, кто смиренно покоился под ногами.

Потом вернулись в деревню и освящали столбик на месте другой часовенки — в честь Казанской иконы Божией Матери. Наконец, добрались до колодца, осквернявшегося то кошкой, то крысами, то воронами.

— А отчего они, — спрашиваю, — с такою охотой туда прыгают?

— Племянник мой сбрасывает... Он немножко того, — и постучала указательным пальцем по виску: — нынче и в армию его не взяли... Никого из нашей деревни не взяли... Трое призывников, и ни один не стодился, — разговаривала она отрывисто и торопливо. — Из отцовского поколения — все мужчины деревни ушли на войну... Из моего поколения — все парни служили в армии... Некоторые даже — на флоте... А теперь мы уже не дадим защитников Родине... Остались одни дураки... Таких и за трактор посадить нельзя, не то что доверить оружие... А кого они нарожают?... Если

нарожают, конечно... Говорю брату: батюшка придет, хоть сына-то окрестил бы... Он чуть ли не с кулаками на меня набросился... Хотя столбики и крест сам делал... За водку, правда... Но креститься, говорит, и за водку не буду... И сына не дал крестить... Николину часовню, между прочим, брат и спалил... Когда пришли столбик вкапывать, думала, хоть какие-то чувства в нем зашевелились... А он — словно колода бездушная... Вообще-то у нас все некрещенные... Разве что старушка одна... Да и я крестилась совсем недавно... В Москве...

Спросил, кто она по профессии: где ж, думаю, можно разговаривать таким диковинным образом?

— Начальник смены на телеграфе... А до этого много лет проработала телеграфисткой-телефонисткой, — и без перехода начала рассказывать о плане восстановления часовен: где раздобыть лес, тес, кровельное железо, у кого заказать иконы...

Я уже не успевал принимать телеграммы и потому решил-ся переключить аппарат:

— У нас на сегодня еще какие-нибудь планы есть?

— Освятить дом... Пообедать... А потом шофер отвезет вас...

— Он хоть дождетсЯ?

— Конечно... Сосед... Дальний родственник... В кино-прокате работает... Машину ему на весь день дали...

И пошли мы освящать ее хоромину: это был пятый подряд молебен — язык у меня стал заплетаться. Бродили, бродили — по комнатам, коридорам, чуланам, кладовкам, закутам, клетушкам и опустевшим хлевам, торопыга то подталкивала меня с одной лестницы на другую, то забегала вперед, чтобы отворить дверь, счет которым давно потерялся.

— И последнее, — объявила она: — сеновал... Перед нами открылось пространство таких необъятных размеров, что я сразу заглянул в ковшик — хватит ли святой водицы для окропления. Перехватив мой взгляд, она молниеносно телеграфировала:

— У меня есть... Крещенская... Сейчас принесу... Только стойте на месте... Не уходите никуда, — и убежала.

Это был старинный северный сеновал с широченными воротами для взвоза — наклонного помоста, по которому лошадь могла взвезти сюда — на второй этаж — телегу или же сани. Здесь гужевой транспорт и разворачивался.

Наполнив ковшик, я обошел с кропилом выметенный сеновал — лишь в Одном уголке лежал клочок пересохшей травы, кошенной, вероятно, еще родителями хозяйки:

— Стадион: для футбола, может, и маловат, а волейбольная площадка — как раз поместится, и зрителям места хватит.

— Когда-то здесь и взаправду был стадион, — улыбнулась она: — Отец летом на косилке работал, приносил зайчат — ма-аленьких... Мы с братом выкармливали их, — мне показалось, что она стала говорить спокойнее и мягче, — к зиме они вырастали и устраивали гонки: по стенам, потолку — ну, по кровле... Дом был крыт еловыми досками, вот они по этим доскам — снизу, изнутри — и носились... Ушками вниз... Смешно... Жили они свободно — могли и во двор выскакивать, но зимой далеко не бегали... Так, по огороду: весь снег перебалмутят — и опять в дом... Авесной — уходили... Сначала на день-на два, а потом — навсегда... Летом пойдешь в лес по грибы или по ягоды, встретишь зайчишку какого-нибудь: он замрет и уставится на тебя... А ты думаешь:

может, это твой выкормыш?.. Они ведь почти ручными становились — даже погладить себя иногда разрешали... Скотина к ним относилась нормально... Собачка у нас была — спокойная такая: вообще внимания не обращала... Кошка только... Спит где-нибудь, а они носятся да и налетят на нее... Случайно или нарочно — не знаю... Кошка заорет — и за ними, да разве угонишься?.. С зайчатами этими все детство прошло: и мое, и братнино... А теперь вот не всегда поздоро-ваться снизойдет... Особенно после того, как я окрестилась и стала в церковь ходить... Если бы еще только он... Мы с вами целый день по деревне да вокруг нее шастаем... Хотя бы одного человека заметили?.. То-то и оно: все попрятались... Креста боятся... И дома — в Москве — у меня то же самое: никто в церковь не ходит... Беда!.. Что я должна сделать, чтобы помочь им, чтобы спасти?.. Батюшка, который меня крестил, говорит, что Господь нынче дал каждой русской семье, ну — фамилии, роду, по одному верующему... Это, говорит, как после кораблекрушения: бултыхаются люди в океане небольшими такими... кучками... Батюшка как-то покрасивее говорил, но я слово забыла... И вдруг одному из каждой кучки дается лодка... И все могут спастись — места хватит... Он протягивает им руки... Но они отворачиваются и знай себе плещают ладошками по волнам: мол, сами выплывем... Вот так батюшка говорит... А вы что на это скажете?..

Я сказал, что батюшка, пожалуй, прав.

— Но тогда человек, который в лодке, ну, который уверовал, будет держать ответ за них на Страшном Суде?.. Понятно, что прежде всего спросится с тех, кто отказался спасаться... Но если этот, в лодке, работу свою будет делать неважно?.. Как вы полагаете?..

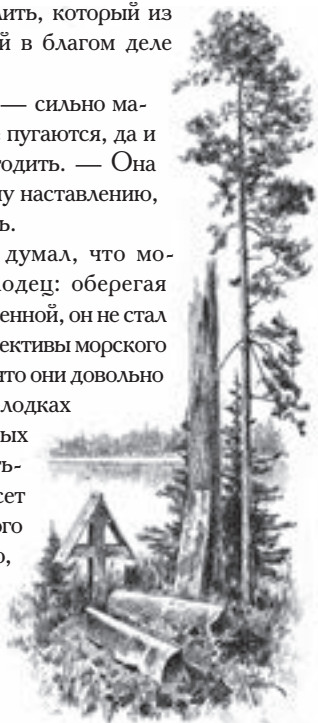
Я полагал, что ответ, пожалуй, держать придется. — А у меня ничего не получается... Бьюсь, бьюсь — никакого толку...

— Да не терзайтесь, — говорю, — все идет нормально, и в свой срок с Божьей помощью то, что должно получиться, получится.

Тут она стала перебирать разные человеческие недостатки, пытаясь определить, который из них более прочих мешает ей в благом деле лодочного спасательства.

— Веслами, — говорю, — сильно махать не надо, а то утопающие пугаются, да и по голове запросто можно угодить. — Она почему-то обрадовалась этому наставлению, и мы, наконец, пошли обедать.

Потом я ехал домой и думал, что московский батюшка — молодец: оберегая неокрепшую душу новообращенной, он не стал раскрывать дальнейшие перспективы морского сюжета. Между тем сдается, что они довольно определены: коли уж в этих лодках места хватает для всех, то новых плавсредств может не оказаться. И когда легкий бриз унесет все суденышки за край видимого горизонта, не останется никого, кто мог бы протянуть руку тонущему и удержать его. Возможно, лодочки эти — наша последняя надежда, последний шанс.

БОЖИЙ МИР

Кто из вас, ребята, откажется забраться на чердак деревянного загородного дома, если представится такая возможность?

Думаю, что никто не откажется!

Если не спеша осмотреться, то можно обнаружить, что старый чердак живет своей малозаметной, но полной загадок жизнью. Вот к одной из досок фронтона на коротеньком сереньком стебельке прикрепилась полукруглая чашечка. Внутри нее несколько маленьких ячеек-сот. Да это же бумажное осиное гнездо и строит его одна единственная оса! Строительство только началось, и сделаны лишь первые ячейки. Всего их 24, но потом станет значительно больше. Конечно, одной осе в одиночку большого гнезда не создать, но в начале ей приходится рассчитывать только на себя: она будет строить, откладывать в соты яйца, носить пищу и кормить потомство.

Первое время личинки будут получать от матери своеобразное молочко (особую жидкость - секрет ее зубной железы), потом усиленное питание — пережеванных насекомых. Через три недели из ячеек выйдут молодые рабочие осы, которые примутся помогать матери в работе. Они расширят гнездо, позаботятся о защите и питании потомства, а мать тогда сможет полностью заняться откладыванием яиц.

Самое удивительное в жизни ос — это добыча материалов для устройства гнезда и само его строительство. Первым делом они соскребают челюстями древесные волокна повсюду на старых штабелях, сараях, домах. Иногда этим насекомым удается даже отколоть от древесины мелкие щепочки.

Для того, чтобы легче соскрести древесные волокна, осы слегка смачивают их слюной, от которой древесина ненадолго темнеет и размягчается. Когда наскребется достаточный (размером с горчичное зерно) комочек древесных волокон, пропитанных слюной, оса летит с ним на свою строительную площадку.

Как заправский плотник, крылатая стро-

ОСЫ

ительница садится верхом на край тонкой наружной оболочки гнезда и плотно прижимает к стенке гнезда комочек древесной смеси. Предварительно она еще раз хорошенько пережевывает и смачивает его слюной, чтобы зацементировать взлохмаченные кусочки древесины. Потом оса начнет раскатывать свою заготовку в полоску, блестящую от влаги. Весь этот процесс происходит чрезвычайно быстро. Ловко прилаживаются друг к другу одна полоска за другой, пока, наконец, не получится бумажная стена. Ну как не вспомнить современному человеку сложные автоматические ли-

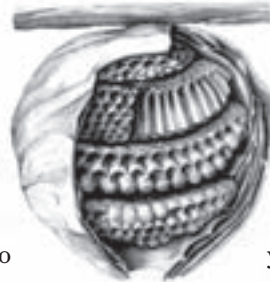

нии с программным управлением на заводе! Только в данном случае все делает одна только оса, а не множество автоматов и компьютеров.

Оказывается, и человек научился изготавливать бумагу подобным же образом. Всего 150 лет назад люди стали делать бумагу из древесных и других волокон, но, собственно говоря, они ничего не изобрели, а подсмотрели весь процесс у ос. Даже макулатуру стали собирать по примеру этих умных насекомых. Оказывается, осы по мере необходимости разбирают внутренние перегородки своего гнезда и используют их как сырье при создании нового жилища.

Обычно в осиной семье живет от нескольких десятков до нескольких сотен особей, а в одном крупном гнезде насчитали даже 3900 обитателей. Большинство ос не переживает зиму. Сохранение вида обеспечивают молодые самки. Они выходят из специальных крупных ячеек в августе и зимуют где-нибудь в укрытиях, а на следующий год начинают строительство новых гнезд.

Не все осы живут семьями и строят бумажные гнезда. Есть одиночки, которые роют норы. Каждая нора — это колыбель для личинки, похожей на крошечного белого червячка. Таких норок у одной осы бывает несколько, и в каждой норке собрано достаточно корма для прожорливого потомства, оно ведь не может дня прожить без еды. Мать-оса сама питается нектаром, а своим деткам тащит в норы насекомых. Осиные норки можно легко найти на обочинах песчаных дорог, на берегу реки или просто в саду, где не очень много травы, а земля рыхлая.

Как же оса находит свою норку и не путает ее с чужой, такой же точно? Оказывает-

ся бумажная стена. Ну как не вспомнить современному человеку сложные автоматические линии с программным управлением на заводе! Только в данном случае все делает одна только оса, а не множество автоматов и компьютеров.

ся, она запоминает расположенные вокруг своей норы предметы и безошибочно возвращается к себе домой. Как об этом узнали? Ученые раскладывали вокруг норки хорошо заметные предметы (камешки, шишки), а затем, пока оса охотилась, передвигали их. И

вернувшаяся оса не могла найти свою норку, хотя и ползала совсем рядом.

Наблюдая за жизнью живых существ в природе, можно увидеть как четко и слажено «ведут они свое хозяйство», подчас не в пример нам, людям. И при этом

у них нет школ для их «детворы». Вырастая, все животные и насекомые умеют делать то, что умели делать их родители. Такой чудесный порядок можно объяснить только тем, что мир создан Богом.

Надежда Медведева

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

Незабудка

ПРЕДАНИЕ

А хочу поговорить с вами о маленьком голубом цветочке с золотистым венчиком, точно сердечком в середине. Цветочек называют незабудкой. Когда я была ещё маленьким ребёнком, то, гуляя с няней в обширном парке, окружавшем наш сельский дом, всегда надолго останавливалась около большой канавы, отделявшей парк от бора. По краям этой канавы росло множество самых крупных, самых прелестных незабудок. Я не могла насмотреться на них, не могла нарадоваться. Мне казалось, что незабудки смотрят на меня своим лазоревым взором и говорят: «Не забудь меня!»

«Не говорят ли эти цветы?» — спрашивала я иногда свою няню. Няня моя была старушка-малороссиянка — необыкновенно добрая, простая сердцем и глубоко набожная. Она любила слушать Священное Писание и знала много занимательных рассказов религиозного содержания. На повторяемые мною вопросы, не говорят ли эти цветы, однажды ответила мне:

— Да, рассказывают благочестивые люди, что когда-то цветы говорили, и лучшее слово сказал твой любимый лазоревый цветок.

— Расскажи, няня, почему у этого цветочка такое интересное имя?

— Изволь, друг сердечный, — отвечала няня, горячо любившая меня, — слушай и не шали, пока я буду говорить.

Я смиренно уселась подле няни на мягкой траве около канавы и, не спуская глаз с окружавших нас незабудок, слушала красивое предание.

— Когда Господь Бог, — начала, перекрестясь, няня — сотворив мир, почил от трудов своих, то привёл к Адаму всех животных, ...чтобы видеть, как он назовет их,

и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так, и было имя ей (Быт. 2, 19). Потом поставил перед Собою рядами все растения, стал посреди них, и каждому дереву, цветку, травке, былинке говорил подряд его название и для чего оно предназначено до тех пор, пока они все не запомнили.

Только один цветочек стоял безмолвно в большом смущении.

Подняв на великого Творца свои голубенькие глазки и открыв ему своё золотое сердечко, он в блаженном восторге всё позабыл, кроме своего Создателя.

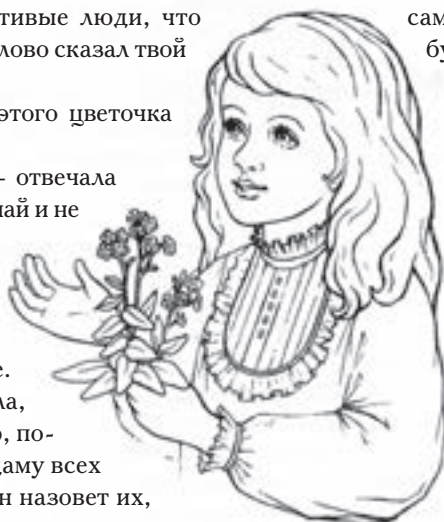
Опустив к земле цветы и бутончики, голубой цветочек залился румянцем смущения и умоляющим голосом пролепетал: «Господи! Отец всего создания, прости меня, я не мог оторвать от Тебя взоров моих и позабыл самого себя. Если Тебе будет угодно повторить моё название, я никогда его не забуду...» Творец неба и земли, взглянув с любовью на этот цветок, произнёс: «Вины нет в том, что ты забыл самого себя, Меня ты только не забудь» и удалился.

Цветок так и остался в блаженном состоянии Божественного восторга...

— С тех пор он сделался любимцем всех и каждого, вот как и тебя, — сказала, обратясь ко мне, няня. — Господь наградил его за любовь к Себе прекрасным именем Незабудка. Вложи и ты в своё сердце завет Господа, данный незабудке:

«Меня ты только не забудь!»

По страницам книги
«Детям о православной вере»

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ШАНХАЙСКИЙ

В июне 2008 г. Архиерейский Собор Московского патриархата принял решение о прославлении в лике общецерковных святых святителя Шанхайского и Сан-Францисского Иоанна (Максимовича) — бывшего первоиерарха Русской зарубежной церкви, канонизированного ею в 1994 году.

«Святость — это не просто праведность, но достижение такой духовной высоты, что благодать Божия, наполняющая святого, от него переливается и на тех, кто общается с ним. Велико блаженство святых, в котором они пребывают, созерцая славу Божию. Будучи полны любви к Богу и людям, они отзывчивы на людские нужды и ходатайствуют перед Богом и помогают тем, кто к ним обращается.» Характеризуя такими словами древних святых, Владыка Иоанн одновременно суммировал и свое личное духовное устремление, которое сделало его одним из величайших святых нашего времени.

Владыка Иоанн, в крещении Михаил, родился в Харьковской губернии 4-го июля 1896-го года у благочестивых дворян Бориса и Глафиры Максимович. Уже с детства в юном Михаиле чувствовалось какое-то особое стремление к святости, подобное тому, какое было у его дальнего родственника — выдающегося сибирского миссионера святителя Иоанна, митрополита Тобольского, прославленного Богом чудесами и нетлением мощей. Михаил был болезненным мальчиком с плохим аппетитом; игрушечных солдатиков он превращал в монахов, а крепости — в монастыри. Святогорский монастырь, расположенный недалеко от имения Максимовичей, располагал молодого Михаила к вдумчивому отношению к жизни. Под влиянием отрока Михаила инославная гувернантка приняла Православие.

В 1914-ом году Михаил окончил Полтавский Кадетский Корпус и поступил в Харьковский Императорский Университет на юридический факультет. Учился он превосходно, хотя часть своего времени он уделял изучению житий святых и духовной литературе. Харьковская церковная жизнь содействовала начальным шагам юного Михаила по пути благочестия. В усыпальнице харьковского собора почивали мощи чудотворца архиепископа Мелетия (Леонтовича), который проводил ночи в молитве, стоя с поднятыми руками. Михаил полюбил этого святого и начал ему подражать в подвиге ночного бодрствования. Так постепенно у юного Михаила стало зреть желание всецело посвятить себя Богу, и в связи с этим в нем стали проявляться высокие духовные качества: воздержание и строгое отношение к себе, великое смирение и сострадание к страждущим.

Еще до отъезда из России юный Михаил познакомился с Блаженнейшим Митрополитом Антонием (Храповицким), основателем Русской Зарубежной Церкви. В конце гражданской войны Михаил со своей семьей эвакуировался в Югославию, где поступил на богословский факультет Белградского университета, который он окончил в 1925-ом году. Ближе познакомившись с юным Михаилом, Митрополит Антоний очень полюбил его и приблизил к себе. В 1926-ом году Митрополит Антоний постриг Михаила в монахи с именем Иоанна (в честь митрополита Иоанна Тобольского) и вскоре посвятил в иеродиаконя. На праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы инок Иоанн стал иеромонахом. В 1929-ом году он начал преподавать в сербской гимназии и быстро завоевал любовь учащихся своим умением вдохновлять их высокими христианскими идеалами.

Будучи иеромонахом, Иоанн продолжал преуспевать в подвиге строгого воздержания, к которому он присовокупил непосильный для большинства людей подвиг всенощной молитвы. В этот период по просьбе местных греков и македонян он начал служить для них на греческом языке. Подобно святому праведному Иоанну Кронштадтскому Владыка ежедневно служил Литургию, которая давала ему большую духовную силу, согревающую в нем любовь к Богу и людям. Иеромонах Иоанн стал посещать больницы и отыскивать больных, нуждающихся в молитве, утешении и причащении. Так как известность иеромонаха Иоанна непрерывно росла, то заграничные архиереи решили возвести его в епископы. Желая уклониться от такого высокого звания, иеромонах Иоанн стал ссылаться на свое косноязычие. Но архиереи остались непреклонными, указав ему, что и пророк Моисей был косноязычным.

Посвящение иеромонаха Иоанна во епископы с назначением его на Шанхайскую епархию состоялось в мае 1934-го года. Новорукположенный Владыка прибыл в Шанхай в конце ноября и сразу же взялся за восстановление церковного единства, установив связь с местными православными сербами, греками и украинцами. В это же время Владыка занялся построением огромного собора в честь иконы Богоматери «Споручницы грешных», который был закончен вместе с трехэтажным приходским домом и колокольней. Обладая неиссякаемой энергией, Владыка Иоанн был вдохновителем построения храмов, госпиталей и приютов и принимал самое живое участие во многих общественных начинаниях русского Шанхая.

Но при всей этой кипучей деятельности, Владыка Иоанн пребывал как бы в ином мире. Чтобы избежать мирской славы и людских похвал, он по временам притворялся юродивым. Пребывая постоянно в молитве, Владыка, если не служил в храме, то сам вычитывал все суточные богослужения. Часто Владыка ходил босиком даже в самые холодные дни, ел однажды в день, а в посты питался лишь просфорой. Для бодрости он по утрам обливал себя холодной водой. В гости не ходил, но нуждающихся в помощи всегда посещал даже в самое неожиданное время и в плохую погоду. Знакомых больных Владыка ежедневно посещал со Святыми Дарами. Он обладал прозорливостью и даром сильной молитвы. Записано множество случаев чудесной помощи по молитвам Владыки Иоанна.

Некая прихожанка в 1939 г. по причине постигших ее испытаний стала терять веру. Однажды, войдя в храм во время служения Владыки Иоанна, она увидела, как во время пресуществления святых Даров огонек в виде большого тюльпана опустился в Чашу. После этого чуда вера вернулась к ней, и она стала каяться в своем малодушии.

Однажды от постоянного стояния нога Владыки сильно распухла, и врачи, опасаясь гангрены, предписали ему лечь в госпиталь. После долгих просьб, наконец, удалось уговорить Владыку лечь в русскую больницу. Но пробыл он в ней недолго: в первый же вечер он тайно сбежал в собор, где отслужил всенощное бдение. Через день опухоль ноги бесследно прошла.

Владыка посещал тюрьмы и служил Литургию для арестантов. Нередко при виде Владыки душевно больные успокаивались и с благоговением причащались. Однажды Владыку Иоанна пригласили причастить умирающего в русской больнице в Шанхае. Владыка взял с собой священника. Прибыв в больницу, он увидел молодого и жизнерадостного человека, возрастом 20-ти лет, играющего на гармошке. Этому юношу должны были выпустить из больницы на следующий день. Владыка Иоанн подозвал его со словами: «Хочу сейчас тебя причастить.» Молодой человек тут же исповедался и причастился. Изумленный священник спросил Владыку, почему он не пошел к умирающему, а задержался с очевидно здоровым молодым человеком. Владыка ответил: «Он умрет сегодня ночью, а тот, который тяжело болен, будет жить еще много лет.» Так и произошло.

Огромным делом милосердия Владыки было построение в Шанхае приюта для сирот и нуждающихся детей. Вначале в приюте проживало 8 сирот, с годами приют стал давать убежище сотням детей, а в общей сложности через приют прошло 1500 детей. Владыка сам собирал больных и голодающих детей с улиц шанхайских трущоб. Однажды во время войны в приюте не хватило продуктов для питания детей. Владыка молился всю ночь, а утром — звонок: прибыл представитель какой-то организации с крупным пожертвованием для приюта. Во время японской оккупации Владыка объявил себя временным главой русской колонии и проявил большое мужество, защищая русских перед японскими властями.

В Шанхае преподавательница пения Анна Петров-

на Лушникова учила Владыку правильно дышать и правильно произносить слова, и этим помогла ему улучшить дикцию. В конце каждого урока Владыка платил ей 20 долларов. Однажды, во время войны, в 1945 году она была тяжело ранена и попала во французский госпиталь. Чувствуя, что ночью она может умереть, Анна Петровна стала просить сестер позвать Владыку Иоанна, чтобы ее причастить. Сестры отказались это сделать, так как вечерами госпиталь запирали из-за военного положения. Вдобавок этой ночью был сильный шторм. Анна Петровна рвалась и звала Владыку. Вдруг около 11 часов ночи в палате появился Владыка. Не веря своим глазам, А.П. спросила Владыку сон ли это, или он действительно пришел к ней. Владыка улыбнулся, помолился и дал ей причастие. После этого она успокоилась и заснула. На следующее утро она почувствовала себя здоровой. Никто не верил А.П., что Владыка навещил ее ночью, так как госпиталь был наглухо заперт. Однако соседка по палате подтвердила, что она тоже видела Владыку. Больше всего всех поразило то, что под подушкой у Анны Петровны нашли 20-ти долларовую бумажку. Так Владыка оставил вещественное доказательство этого невероятного случая.

Бывший шанхайский прислужник Владыки, ныне протоиерей Георгий Л., рассказывает: «Несмотря на строгость Владыки, все прислужники очень его любили. Для меня же Владыка был идеалом, которому я хотел подражать во всем. Так, во время Великого поста я перестал спать в кровати, а ложился на пол, перестал есть обычную еду с семьей, а вкушал наедине хлеб с водой... Родители заволновались и повели меня к Владыке. Выслушав их, Святитель повелел сторожу пойти в лавку и принести колбасу. На мои слезные просьбы о том, что я не хочу нарушать Великий пост, мудрый Архипастырь приказал мне есть колбасу и всегда помнить, что послушание родителям важнее самовольных подвигов. «Как же мне быть дальше, Владыка?» — спросил я, желая все же как-то «особенно» подвизаться. — «Ходи в церковь, как ты до сих пор ходил, а дома делай то, что тебе говорят папа и мама.» Помню, как я тогда огорчился, что Владыка не назначил мне каких-нибудь «особых» подвигов».

С приходом к власти коммунистов русские из Китая бежали на Филиппинские острова. Пять тысяч беженцев находились на острове Тубабао. Владыка ежедневно обходил остров и своими молитвами и крестным знаменем ограждал остров от сезонных тайфунов, это признавали и сами филиппинцы. По ходатайству Владыки в Вашингтоне изменили закон о русских беженцах, благодаря чему многие русские были допущены в США.

В 1951-ом году Владыка возглавил Западно-Европейскую епархию, с кафедрой в Париже. Владыка приложил большие усилия, чтобы присоединить к Зарубежной Церкви приходы французской Православной Церкви и помог создать Голландскую Православную Церковь. Владыка обратил внимание на существование древних местных святых, дотоле неизвестных Православной церкви. По его инициативе Синод вынес резолюцию о почитании ряда святых, из живших на Западе до разделения церквей в 1054 году. Владыка постоянно разъезжал

по Европе и служил Литургии то по-французски, то по-голландски, а позднее — по-английски. Многие его почитали, как бесребренника-целителя.

Е.Г. Черткова вспоминает: «Я несколько раз ходила навещать Владыку, когда он жил в Кадетском корпусе под Парижем. У него была маленькая келия на верхнем этаже. В келии находились стол, кресло и несколько стульев, а в углу — иконы и аналой с книгами. Кровати в келии не было, потому что Владыка не ложился спать, а молился, опираясь на высокую палку с перекладной наверху. Иногда он молился на коленях; вероятно, когда клал поклоны, то немного засыпал в таком положении, на полу. Вот как он себя изнурял! Иногда во время нашего разговора, мне казалось, что он дремлет. Но когда я оставалась, он сразу говорил: «Продолжайте, я слушаю.»

«Когда он не служил, а находился дома, то обычно ходил босиком (для умерщвления плоти) — даже в самые сильные морозы. Бывало идет босиком в мороз по каменистой дороге из корпуса до храма, который находился у ворот, а корпус стоял внутри парка, на горке. Однажды он повредил себе ногу; доктора не могли вылечить ее, и была опасность заражения крови. Пришлось положить Владыку в госпиталь, но он отказывался лечь в кровать. Однако по настоянию начальства Владыка, в конце концов, покорился и лег в постель, но подложил под себя сапог, чтобы было неудобно лежать. Сестры госпиталя, француженки, говорили: «Вы привезли к нам святого!» К нему каждое утро приезжал священник, служил Литургию и Владыка причащался.»

«Так как у нас одно время не было своего священника, то однажды к нам приехал священник из другого прихода и отслужил всенощную. Вся всенощная длилась 45 минут! Мы пришли в ужас! Столько было пропущено, что мы решились сказать об этом Владыке в надежде, что он повлияет на этого священника, в смысле соблюдения порядка богослужения. А Владыка, мило улыбнувшись, говорит нам: «Ну, вам никак не угодишь! Я служу слишком долго, а тот слишком коротко!» Как мило и кротко Владыка научил нас не осуждать».

В. Д. рассказывает: «Многие знали, что Владыку не надо просить кого-нибудь посетить: Сам Господь внушал ему куда и к кому идти. В парижских госпиталях многие знали Владыку Иоанна и впускали в госпиталь в любое время. Причем Владыка безошибочно направлялся, куда нужно. Когда мой брат получил ранение в голову, его положили в больницу. Рентгеновский снимок показал, что у него большая трещина в черепе. Его глаза опухли и залились кровью; он находился в ужасном состоянии.

Владыка, который не знал моего брата, каким-то чудом

нашел его в больнице, помолился над ним и причастил. Когда моему брату сделали повторный снимок головы, то трещины не нашли. Мой брат быстро поправился. Доктор же ничего не мог понять!»

Евангельские Заповеди Блаженства, имея последовательную связь между собой, завершаются наградой за терпение поношений и гонений за правду. Подошло время и для Владыки Иоанна на закате своих дней претерпеть многие скорби. Эти скорби застали его еще в Брюсселе: из Сан-Франциско к нему доходили печальные вести от его духовных чад, что в их приходе начались разногласия. В это время давний друг Владыки Иоанна, Архиепископ

Тихон Сан-Франциский, ушел на покой. В его отсутствие сооружение собора было приостановлено, и ссора парализовала общину. В ответ на настойчивую просьбу тысяч русских прихожан в Сан-Франциско Синод назначил Архиепископа Иоанна на Сан-Францискую кафедру для восстановления мира и окончания постройки собора.

В Сан-Франциско, этот вечно туманный град дальнего Запада, Владыка прибыл осенью 1962-го года. Под руководством Владыки мир был восстановлен, величественный собор в честь Божией Матери «Всех скорбящих радости» был построен и украшен золотыми куполами.

Но нелегко было Владыке: много пришлось ему кротко и молчаливо терпеть. Он даже был принужден появиться в аме-

риканском гражданском суде и давать ответ на нелепые обвинения в церковных недочетах приходского совета. Хотя правда восторжествовала, последние годы Владыки были наполнены горечью клеветы и преследований.

Сохранилось несколько случаев чудесной помощи Владыки, относящихся к последнему периоду его жизни. Ограничимся двумя рассказами.

Анна Ходырева рассказывает: «У моей сестры Ксении Я., жившей в Лос-Анжелесе, сильно и долго болела рука. Она обращалась к врачам, лечилась домашними средствами, но ничего не помогало. Наконец она решила обратиться к Владыке Иоанну и написала ему письмо в Сан-Франциско. Прошло какое-то время, и рука поправилась. Ксения даже начала забывать о прежней боли в руке. Однажды, посещая Сан-Франциско, она пошла в собор на богослужение. В конце службы Владыка Иоанн давал целовать крест. Увидев мою сестру, он спрашивает ее: «Как Ваша рука?» А ведь Владыка видел ее впервые! Как же он узнал ее и то, что у нее болела рука?»

Анна С. вспоминает: «Мы с сестрой попали в аварию. Ее состояние было очень серьезным — легкое было пропорото и ребро сломано, отчего она очень страдала. Лицо у ней так распухло, что глаз не было видно. Когда Владыка

навестил ее, она пальцем подняла свое веко и, увидев Владыку, взяла его руку и поцеловала. Говорить она не могла, т.к. в горле был разрез, но из щелей глаз у нее текли слезы радости. С тех пор Владыка ее навещал несколько раз, и она начала поправляться. Однажды Владыка приехал в госпиталь и, войдя в общую палату, сказал нам: «Мусе сейчас очень плохо.» Затем он пошел к ней, задернул занавеску около кровати и долго молился. К тому времени к нам подошли два врача, и я спросила у них насколько серьезно положение сестры и стоит ли вызывать ее дочь из Канады? (Мы скрыли от дочери, что мать попала в аварию). Врачи ответили: «Вызывать или не вызывать родных — это дело ваше. Мы не гарантируем, что она доживет до утра.» Слава Богу, что она не только выжила в ту ночь, но совсем поправилась и вернулась в Канаду... Мы с сестрой верим, что ее спасли молитвы Владыки Иоанна».

Л. А. Лю вспоминает: «В Сан-Франциско муж мой, попав в автомобильную аварию, очень болел; он потерял контроль равновесия и страдал ужасно. В это время Владыка испытывал множество неприятностей. Зная силу молитв Владыки, я думала: Если приглашу Владыку к мужу, то он поправится. Однако я постеснялась пригласить Владыку, зная его занятость. Проходит дня два, и вдруг входит к нам Владыка в сопровождении г-на Б. М. Трояна, который его привез. Владыка побыл у нас только минут пять, но я стала верить, что мой муж поправится, хотя он переживал самый критический момент. Действительно, после посещения Владыки у него наступил резкий перелом, после которого он начал поправляться. Позже я встретила г-на Трояна на церковном собрании, и он рассказал мне, что это он правил машиной, когда вез Владыку в аэропорт. Вдруг Владыка говорит ему: «Едем сейчас к Лю.» Тот возразил, что они опоздают на самолет. Тогда Владыка спросил: «Можете ли вы взять на себя жизнь человека?» Делать было нечего, и он повез Владыку к нам. На самолет, однако, Владыка не опоздал, ибо его задержали».

Несколько человек утверждают, что Владыка Иоанн знал о времени и месте своей кончины. 19-го июня 1966 г. Владыка сопроводил чудотворную икону Курско-Коренную в Сеаттл, отслужил Божественную Литургию и остался в алтаре наедине с иконой еще часа три. Затем навещив с Чудотворной иконой духовных детей около собора, он проследовал в комнату церковного дома, где останавливался. Прислужники усадили Владыку в кресло и увидели, что он уже отходит. Так Владыка предал свою душу Богу перед чудотворной иконой Богоматери Знамения Божией Матери.

Отпевание Владыки возглавил митрополит Филарет. Шесть дней лежал Владыка в гробу, но, несмотря на жару, никакого запаха тления не ощущалось, а рука его оставалась мягкой. Владыка покоится в усыпальнице под собором. Особый мир и покой царят там и творятся знамения милости Божией. В 1994-ом году специальная комиссия по прославлению Владыки Иоанна обнаружила, что мощи его нетленные. Владыка Иоанн продолжает помогать людям, обращающимся к нему за помощью. Ограничимся здесь двумя случаями.

Виктор Бойтон поведал об исцелении Владыкой Иоанном его друга следующее. «Чудо произошло после

того, как я получил очередной номер англоязычного издания «Ортодокс лайф» из Джорданвилля с фотографией Владыки Иоанна. У меня был друг — мусульманин из России, который страдал от рака крови и терял зрение. Врачи сказали, что через три месяца он совершенно ослепнет. Поставив фотографию Владыки Иоанна у своей лампы, я начал ежедневно молиться за своего друга. Через короткий период времени мой друг поправился от рака крови и стал нормально видеть. Глазные доктора были поражены этим случаем. С тех пор мой друг ведет нормальный образ жизни и читает беспрепятственно. Действительно Владыка Иоанн свят!»

Протоиерей Стефан П. вспоминает: «Мой брат Павел, не будучи военным, несколько лет жил во Вьетнаме. Там он разыскивал детей, раненных или осиротевших вследствие продолжавшейся тогда войны. Он устраивал их в приюты или госпитали. Так он сблизился с вьетнамкой, Ким Ен, своей будущей женой, которая тоже помогала несчастным детям. Брат познакомил Ким с Православной верой и с жизнью многих угодников Божиих. Она рассказала брату, что в самые тяжелые моменты ей в сонном видении являлся некий старец, который утешал ее и указывал, что надо делать. Однажды к празднику Пасхи я послал брату кассеты монастырского пения и несколько книг и журналов духовного содержания. Получив мою посылочку и показав духовную литературу Ким, мой брат удивился когда она, увидев обложку одного журнала, воскликнула: «Вот это и есть тот старец, который является мне во сне!» Тут она указала на известный снимок Владыки Иоанна, снятый среди могилки кладбища Ново-Дивеевского монастыря в Спринг-Валлей. Впоследствии Ким крестилась в Православной Церкви с именем Киры».

Блаженнейший митрополит Антоний (Храповицкий), отказываясь от приглашения приехать в Китай, так написал Владыке Димитрию (Вознесенскому) — отцу будущего митрополита Филарета: «Друг, я уже настолько стар и слаб, что не могу думать ни о каком путешествии, кроме путешествия на кладбище... Но вместо себя я, как мою душу, как мое сердце, посылаю к вам Владыку Епископа Иоанна. Этот маленький и слабый человек, почти ребенок с виду, является каким-то чудом аскетической стойкости и строгости в наше время всеобщего духовного расслабления...» Так определил Владыку Иоанна, тогда еще совсем молодого, только что рукоположенного епископа, его великий Авва. Таким был Владыка Иоанн тогда, таким он остался и до конца своей жизни — «чудом аскетической стойкости» — высоким примером духовной, молитвенной настроенности. Владыка Иоанн молился непрерывно. Еще в Харбине молодой, но также духовно настроенный иеромонах Мефодий, точно отметил: «Все мы становимся на молитву, а Владыке Иоанну на нее становиться не нужно: он всегда в ней пребывает...» Действительно, кто имел дело с Владыкой Иоанном как с молитвенником и архипастырем, пекущимся о человеческих душах и всегда готовом прийти на помощь, и кто испытал на себе или на своих близких силу его молитвы — всегда будут с благодарностью вспоминать, что они имели счастье знать величайшего святого 20-го века.

Епископ Александр (Милеант)

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Краткий обзор православных праздников в августе (по новому и старому стилю)

Преподобного Корнилия Переяславского (4 августа/22 июля)

С юных лет святой ушел из родительского дома и пять лет прожил послушником у старца Павла в Лукьяновской пустыни, под Переяславом. Затем юный подвижник перешел в Переяславскую обитель. Он усердно ходил в храм и беспрекословно выполнял все, что ему приказывали.

Через пять лет преподобный принял иночество с именем Корнилий. С этого времени никто не видел святого подвижника спавшим на постели. Некоторые из братии насмеялись над св. Корнилием как юродивым, но преподобный молча переносил обиды и усиливал иноческие подвиги.

Тридцать лет прожил преподобный Корнилий в полном безмолвии, считаясь у братии глухим и немым. Перед кончиной, преподобный Корнилий исповедался, причастился Святых Тайн и принял схиму. Через девять лет при построении нового храма его мощи были обреты нетленными.

Начало Успенского поста (14/1 августа)

Святого Раждена Карталинского, первомученика Грузинского (16/3 августа)

Святой Ражден происходил из персидского рода. До обращения ко Христу он был огнепоклонником, воспитателем царских детей и наставником принцессы, дочери персидского царя и супруги грузинского царя Вахтанга I. Вместе с принцессой св. Ражден прибыл в Грузию. В Мцхете он познакомился с учением Спасителя. Видя благочестие и строгую жизнь христианского народа, Ражден принял святое крещение и стал ревностным христианином.

Во время войны грузин с персами он был пленен последними, представлен шаху Фирузу, как отступник от прежней своей веры, и так как не отвергся Христа, то был жестоко мучим.

Возвращенный по просьбе грузинских князей в Мцхет, он через 30 дней сам опять явился к шаху и безбоязненно исповедал пред ним Христа. Шах послал его к правителю Верхней Карталинии, где святой Ражден, снова понуждаемый к огнепоклонству, после мучений был распят на кресте и весь прострелен ядовитыми стрелами. Святой Ражден принял мученическую смерть в 457 г. Мощи его были перенесены царем Вахтангом в Никози (в Верхней Карталинии).

“Страстная” икона Пресвятой Богородицы,

Преображение Господне (6/19 августа)

Иконы Пресвятой Богородицы, именуемой “Страстная” (26/13 августа)

Икона получила свое название оттого, что по сторонам лика Пресвятой Богородицы на ней изображены два ангела с орудиями страданий Христовых.

Прославилась же эта икона следующим образом. В селе Палицах Нижегородской губернии жила крестьянка Екатерина, которая с самого вступления в замужество была одержима беснованием. Однажды, прейдя в чувство, она обратилась к Богородице с просьбой избавить ее от этой напасти, давая при этом обещание

уйти в монастырь. Получив исцеление, она совершенно забыла о своем обете, и вскоре вновь слегла в постель от душевного недуга. Ночью Екатерина увидела Богородицу, которая повелела ей идти в монахини. Екатерина в ужасе не решалась исполнить повеление Божией Матери. Подобное явление повторилось два раза. За послушание Екатерина была страшно наказана: голова ее обратилась в сторону, рот искривился, и вся она впала в расслабление. Вскоре Пресвятая Богородица снова помиловала ее. Во сне Екатерина услышала голос, повелевший ей идти в Нижний Новгород к иконописцу Григорию, у которого находился написанный им образ Богородицы, и возвестить ему о чудесных явлениях.

— “Когда помолишься перед этим образом, — сказала Богородица, — получишь исцеление сама, и многие другие”.

По сказанному, Екатерина получила исцеление, и после этого перед иконой стали совершаться многие чудеса.

Икона перенесена в Москву в Страстную монастырь в 1641 году.

Нарвской иконы Божией Матери (27/14 августа)

Икона прославилась в 1558 г., когда русские войска осадили город Нарву. Во время этой осады нарвские немцы бросили икону Богородицы в огонь. Но пламя не тронуло образ Богородицы, а устремилось кверху и зажгло крышу дома. Вскоре весь город был охвачен ужасным огненным потоком.

Пользуясь смятением немцев, русские войска взяли город. Когда пожар утих, в пепле были найдены две иконы: икона Божией Матери и икона святого Николая Чудотворца. Оба образа оказались совершенно невредимыми, нисколько не пострадали от огня.

Успение Пресвятой Богородицы (28/15 августа)